

379.1(4)76: 902.7 (С126Л)

Л-61

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А. ЛИПМАН

ПЕТРОВСКАЯ КУНСТКАМЕРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

579.44(С)76:902.7(С1261)
1-61
727
161
АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

ИЗ КНИГ
С.П.Григорова

А. ЛИПМАН

ПЕТРОВСКАЯ КУНСТКАМЕРА

АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ПРОВЕРЕНО

13 НОЯ 2009

БИБЛИОТЕКА
И.И.С.
Инв. № 2021

БИБЛИОТЕКА
И.И.С.
Инв. № 947

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1945 ЛЕНИНГРАД

72 M + 72 Г + 72 C

Ответственный редактор доктор исторических наук
профессор С. П. Толстов

Печатается по постановлению Редакционно-издательского
совета АН СССР за № 2347

и

ПРЕДИСЛОВИЕ

Архитектурно-исторический очерк архитектора А. Липмана знакомит нас с историей постройки здания, длившейся многие годы, и с дальнейшей судьбой этого интереснейшего архитектурного памятника, связанного с деятельностью Петра I и первоначальной организацией работы Академии Наук и ее учреждений.

В основу очерка А. Липмана положен составленный им же, как сотрудником Государственной Инспекции по охране памятников г. Ленинграда в 1937—1938 гг., „Паспорт № 3 на здание-памятник Института этнографии Академии Наук СССР (б. Кунсткамеры)“. Работа автора была выполнена по первоисточникам — архивным материалам, хранящимся преимущественно в Архиве АН СССР. Кроме того, А. Липманом были использованы архивные материалы Ленинградского Государственного исторического архива народного хозяйства (фонд „Канцелярии от строений“) и Московского Государственного архива феодально-крепостнической эпохи. (Материалы Кабинета Петра I и протоколы „Канцелярии от строений“.)

Автор ознакомился также со значительным иконографическим материалом из Музея города, Архитектурного музея Академии художеств, Библиотеки АН, Архива АН, Дома архитектора, Русского музея и архива Государственной Инспекции по охране памятников г. Ленинграда

(подлинные чертежи, гравюры, литографии, рисунки, акварели, картины).

Весь материал автором тщательно изучен и исчерпывающим образом использован.

О „Паспорте“ б. Кунсткамеры А. Липмана дали весьма положительные отзывы архитектор Н. Е. Лансере, который оценил работу как „отличную и ценную“ и директор архива АН Г. А. Князев, который отметил то обстоятельство, что „просмотренный и изученный им (Липманом) архивный материал дал возможность впервые осветить многие вопросы по истории данного здания“.

Несколько слов о биографии архитектора А. Липмана.

Благодаря любезному содействию его сослуживицы по Госинспекции охраны памятников по г. Ленинграду архитектора Н. Т. Ягловой удалось выяснить следующее.

Абрам Исаакович Липман родился в 1907 г. в Минске, окончил среднюю школу в Гомеле в 1925 г. и Ленинградский архитектурный техникум в 1930-х годах. Сначала работал в Гипродреве, а затем с 1935 г. в Государственной Инспекции по охране памятников г. Ленинграда, где выполнял задания по составлению паспортов архитектурно-исторических памятников. Им был составлен ряд паспортов зданий частью на Васильевском Острове, в том числе и здания Института этнографии (б. Кунсткамеры), над паспортизацией которого он работал в 1937—1938 гг., и он ездил в Москву для изучения материалов по Кунсткамере в московских архивах. А. Липман был серьезным научным работником и хорошим товарищем, заслужившим любовь своих сослуживцев. А. Липман недурно владел рисунком и много работал в этой области. С начала Отечественной войны он был мобилизован в ряды Красной Армии и погиб на фронте под Нарвой в марте 1944 г., изгоняя из пределов нашего отечества наглых захватчиков.

Ранняя смерть прервала жизнь архитектора, от которого мы могли ожидать еще многих, столь же добро-

совестных работ по истории наших архитектурных памятников.

При подготовке очерка А. Липмана к печати в него внесены редакционные поправки и некоторые примечания на основе дальнейшего изучения памятника и материалов, относящихся к нему. Редактуру очерка и подготовку его к печати вели доктор исторических наук Н. Н. Степанов и архитектор Р. И. Каплан-Ингель.

Ленинград
2 мая 1945 г.

Н. Степанов

ЗДАНИЕ ПЕТРОВСКОЙ КУНСТКАМЕРЫ*

(Архитектурно-исторический очерк)

Одна из сторон энергичной деятельности Петра Первого по включению России в европейскую культуру была направлена к освоению иностранной техники, науки и искусства. В своем стремлении приобщить Россию к западно-европейской культуре Петр, будучи за границей, знакомился с работой университетов, научных учреждений и деятельностью знаменитых ученых своего времени. Не остались вне поля его внимания и музеи. В результате знакомства с музеями у Петра возникла мысль о создании Кунсткамеры — первого в России музея.

Во время первого путешествия в 1698 г. в Амстердаме Петром была приобретена небольшая коллекция рыб, птиц и гадов. 1698 год можно считать датой начала собирания коллекций, составивших позднее Кунсткамеру. С 1712 г. приобретенные за границей коллекции хранились в Летнем дворце, где создавалась и библиотека.

* В 1937 г. автором настоящей статьи, по поручению Отдела охраны памятников Управления по делам искусств при Ленсовете, был составлен паспорт на здание петровской Кунсткамеры. При изучении относящихся к истории Кунсткамеры материалов был обнаружен ряд неизвестных до этого документов, которые использованы в этой статье.

В 1714 г. была основана в Москве Кунсткамера, в которой должны были храниться „монстры, раритеты и натуралии“.

Во время второго путешествия в 1717 г. Петр купил у знаменитого голландского анатома Ф. Рюйша коллекцию анатомических препаратов. Анатомическая коллекция привлекла внимание Петра еще во время первого посещения Голландии, когда он слушал лекции Рюйша и изучал материалы анатомического театра в Амстердаме.

Эта коллекция в большей своей части сохранилась до нашего времени. Она экспонирована в галлерее восточного зала Кунсткамеры.

В 1718 г. Петром был издан указ о доставке монстров (уродов) в Кунсткамеру. В течение первых лет после опубликования указа живые и мертвые уроды поступали в Кунсткамеру в значительном числе.

Естественно, что к этому времени возникла необходимость в достаточно большом и специально приспособленном для вновь организуемого музея помещении.

По генеральному плану архитектора Леблона, центр Петербурга намечался на Васильевском Острове. Здание музея и библиотеки (Кунсткамеры) было решено построить в центре нового города.

Сохранилась легенда о двух соснах, на месте которых, якобы, Петр приказал создать Кунсткамеру. Нет особых оснований этому верить, но приведенный случай мог быть внешним событием, ознаменовавшим закономерный выбор участка (Беляев Осип. Кабинет Петра Великого).

Освещение истории первых лет постройки Кунсткамеры натолкнулось на значительные трудности в виду отсутствия документов столь раннего времени. Даже такие существенные сведения, как авторство первоначального проекта и год закладки постройки, пришлось устанавливать посредством более поздних данных.

Ряд исследователей считают автором первоначального проекта немецкого архитектора Георга-Иоганна Маттар-

нови.¹ Однако протоколы „Канцелярии от строений“, в которых имеются данные об участии Маттарнови в создании проекта Кунсткамеры, относятся к более позднему периоду.²

Также недостаточно освещен вопрос и о времени закладки памятника. Обычно называются два года: 1718 и 1719. Игорь Грабарь (История русской архитектуры, т. III) считает, что закладка здания Кунсткамеры состоялась в июне 1718 г.

Во второй половине 1719 г. работы по постройке здания Кунсткамеры почти прекратились, что, по всей вероятности, было связано с болезнью Маттарнови.*

После запроса Меншикова у Петра, как быть с работами, назначен был с 1 сентября Гербель.⁴ Состояние постройки в момент приемки ее Гербелем выяснить не удалось. Надо полагать, что фундаменты все же были выведены.** Николай Гербель оказался очень занятым работами по другим постройкам и не уделял Кунсткамере необходимого внимания. Так, летом 1721 г. поступали жалобы на его бездействие.⁵

В 1722 г. Петр напомнил из Астрахани о Кунсткамере начальнику „Канцелярии от строений“ Синявину.⁶ К ноябрю стены были уже выведены.⁷ Для ускорения работ предполагалось одновременно с постройкой здания приступить к изготовлению шкафов, но, в виду того, что полы и потолки еще не были готовы, с их выполнением пришлось повременить. Вся первая половина 1723 г. для постройки прошла впустую, поскольку у „Канцелярии от строений“ не было денег.⁸ Начиная с этого времени,

* Маттарнови умер 2 ноября 1719 г.³

** Из решения по делу вдовы архитектора Гербеля о выплате ей причитающегося ее мужу вознаграждения следует что „то строение (Кунсткамеру) строил он (Гербель) не по своим сделанным чертежам, но по чертежам архитекта Матерновия и на старых фундаментах, которые деланы Матерновием же“. ГАФКЭ, II, кн. 23, л. 126. (Примечание Редакции.)

работы по постройке Кунсткамеры производились чрезвычайно медленно. Ряд документов свидетельствует о том, что строительство задерживалось из-за недостатка денежных средств. Немалое значение имела, повидимому, и плохая организация работ.

Ряд документов позволяет сделать вывод, что лишь личная инициатива Петра двигала вперед постройку. Стоило Петру забыть о ней, и строительство замирало. Сообразно своей привычке входить во все мелочи самому, Петр неоднократно вмешивался в ход строительства. Так, обнаружив, что Кунсткамера не достраивается, Петр велел нанять каменщиков.⁹ Это заставило „Канцелярию от строений“ выискивать средства, хотя бы получая их заимобразно. В августе 1723 г. башня уже заканчивалась.¹⁰ Им же было дано распоряжение о доставке камня для фундаментов, об изготовлении шкафов. Наконец, Петр дал указания о характере обрешотки кровли для Кунсткамеры и других зданий.¹¹

В мае 1724 г. Гербель заболел, и строительство опять замерло. Однако вскоре на его место был назначен архитектор Гаэтано Киавери.¹² Болезнь Гербеля не помешала ему в течение некоторого времени посылать чертежи и давать указания по отдельным работам. 16 сентября Гербель умер. Подобно тому, как он оказался преемником Маттарнови, так и Киавери пришлось принять на себя часть работы Гербеля.

Найденная в Библиотеке Академии Наук СССР копия 50-х годов XVIII в. первоначального проекта Кунсткамеры архитектора Маттарнови, по которому строил безусловно* и Гербель, указывает на существенные отклонения

* Найденная копия проекта Кунсткамеры либо является копией одного из вариантов, либо постройка велась не по этому чертежу, так как и размеры выведенных в кирпичной кладке рустов, и обработка в кирпиче окон и оконные проемы, выложенные на более высоком уровне, чем это намечено на чертеже, не соответствуют имеющейся копии проекта Маттарнови. (Примечание Редакции.)

Рис. 6. Современный вид здания по Университетской набережной

весьма показательно (Летний дом Петра, палаты Соловьева, Монплезир, Марли), что не исключало и совершенно противоположных тенденций. К концу первой четверти XVIII в. эти противоположные тенденции начинали становиться преимущественными. Хотя декорация и оставалась плоскостной, осваивание ордерности происходило более интенсивно (12 коллегий, дом Прасковьи Федоровны). Здание Кунсткамеры барочно на русский лад с петровскими специфическими особенностями рациональной ясности и отчетливости. Последнее указывает на известные элементы непреодоленных полностью (в соотношении объемов) допетровских художественных традиций.

В конструктивном отношении (с техническими поправками Петра) в здании нашли свое применение обычные приемы русского строительного искусства. Если не учитывать оригинального решения башни, то, в сущности, конструктивная система определяется в подвале: коробовыми по преимуществу сводами, по первому этажу сомкнутыми, в третьем плоскими балочными перекрытиями, за исключением коридоров. Так, примерно в XVIII в. перекрывались Поганкины палаты в Пскове. Приемы исполнения некоторых деталей (трехцентровая арка, массивность столбов с их характерными погрешностями против точности кладки) указывают, что Кунсткамера в техническом отношении чрезвычайно тесно была связана с дореформенной русской архитектурой.* Вместе с тем, своеобразие общего решения не могло не отразиться благотворно и на конструкциях, которые приобрели особую закономерность в своем постепенном облегчении при переходе из этажа в этаж.

Декоративное убранство помещений сохранилось хотя и не полностью, но довольно хорошо. От XVIII в. до нас

* Погрешности в кладке скорее всего можно отнести за счет недостаточного технического надзора; на это обстоятельство имеется ряд указаний в архивных документах. (Примечание Редакции.)

дошла часть скульптуры, от XIX — живопись. „Допожарный“ период жизни Кунсткамеры оставил нам довольно простые тяги на потолках в двух больших залах первого этажа. Но уже в реконструкцию Чевакинского создан и дошел до нас прекрасный лепной потолок в одной из двусветных зал, выполненный лепщиком Иоганном Батистом Джани в 1757 г., возможно, по эскизу академика Штелина. Прекрасная, тонко выполненная лепка трех малых комнат в первом этаже целиком принадлежит творчеству Георга Фридриха Партьера (1764). Два барельефа* в большом зале с лепным потолком, как и рельеф академика Леонарда Эйлерз,** появились в конце 70-х годов XVIII в.

От творческого наследия XIX в. сохранились три образца росписей художника Рихтера. Им выполнены и сохранились орнаментальная роспись купола ротонды (1819), украшение двух комнат в „египетском стиле“ (1825), и, наконец, создание наиболее удачной росписи в куполе обсерватории на аллегорические темы завершило художественное обогащение здания (1834).***

* * *

Кунсткамера является выдающимся образцом барочной архитектуры петровского периода строительства города и иллюстрирует активное использование западной культуры на русской почве.

С художественной стороны здание представляет собою строго продуманное, целостное произведение, приобре-

* Один из них с медальоном Петра Первого работы Шубина. (Примечание Редакции.)

** По некоторым данным, возможно, работы Рашетта. (Примечание Редакции.)

*** Роспись эта и особенно медальоны над распалубками значительно пострадали после пожара покрытия башни, сгоревшего от зажигательной бомбы в ночь на 18 октября 1941 г. (Примечание Редакции.)

шее в процессе строительства ряд особенностей русской архитектуры как в период строительства, так и во время восстановления его Чевакинским, после пожара 1747 г., что указывает на сильные местные влияния.

Здание с точки зрения как содержания, так и художественной формы, отражает прогрессивное явление нашей исторической действительности. В процессе своего существования здание приобрело ряд скульптурно-живописных элементов значительного художественного достоинства.

Библиография

1. Башудский. Панорама Санкт-Петербурга, ч. I. СПб., 1834, стр. 193.—2. Бахтияров А. Современный Петербург. Журн. „Родник“, 1903, май, стр. 82.—3. Беляев Осип. Кабинет Петра Великого, ч. I. СПб., 1800, стр. 2—3, 20, 21, 26—27, 190; ч. II, стр. 19, 147.—4. Биллярский. Материалы для биографии Ломоносова, стр. 497, 498.—5. Краткий исторический очерк и путеводитель по Библиотеке АН СССР. Л., 1929, стр. 1—35.—6. Божерянов И. Н. Невский проспект (1703—1903), стр. 43, 55.—7. Божерянов И. Н. и Эрастов Г. П. С.-Петербург в Петрово время. СПб., 1903, стр. 147.—8. Бурьянов Виктор. Прогулка с детьми по С.-Петербургу и его окрестностям, ч. I. СПб., 1838, стр. 238, 243, 247, 259.—9. Врангель Н. Скульпторы XVIII в. в России. Журн. „Старые Годы“, 1907, июль—сент., стр. 256.—10. Георги И. Г. Описание столичного города С.-Петербурга. СПб., 1794, стр. 529—536.—11. Грабарь Иг. История архитектуры, т. III, стр. 76—79, 80, 81, 153, 154.—12. Грабарь Иг. История скульптуры, т. V, стр. 62, 218.—13. Грабарь Иг. Архитекторы-иностранцы при Петре. Журн. „Старые Годы“, 1911, июль—сент., стр. 137, 140, 149.—14. Греч А. Весь Петербург в кармане. Изд. 2., СПб., 1851, стр. 323.—15. Курбатов В. Петербург. 1913, стр. 25, 31, 38, 42.—16. Он же. О скульптурных украшениях петербургских построек. Журн. „Старые Годы“, 1914, апрель, стр. 10.—17. Он же. Значение исторической выставки архитектуры. Журн. „Зодчий“, 1911, № 44, стр. 457.—18. Ленинград, Путеводитель, т. II. Огиз., М.—Л., 1933, стр. 352.—19. Липман. Паспорт на здание б. Кунсткамеры. 1938 (Рукопись, в библиотеке Института этнографии АН СССР, инв. № 34251).—20. Лукомский Георгий. Наша архитектура от Петра I до Николая I. Журн. „Аполлон“, 1911, № 5, стр. 16.—21. Он же. Старый Петербург, стр. 47, 55.—22. Материалы для истории Академии Наук, т. I, стр. 9, 49, 172, 174, 181, 189, 191—193, 198, 201, 202, 385, 386, 395, 396, 475, 476, 482, 483, 493, 496, 497, 667; т. II, стр. 12, 13, 97, 344, 728, 751, 752, 761, т. III, стр. 148, 425, 426, 519, 557—560; т. IV, стр. 41, 42, 622—625; т. V, стр. 614; т. VIII, стр. 91—94, 304, 305, 432, 619—640, 664, 667, 668, 672, 673; т. IX, стр. 25—27, 71.—23. Музей антропологии и этнографии.

Л., 1925, стр. 4, 7.—24. О. К. 150 лет Петербургу. Русск. худож. листок, 1853, № 15, стр. 4.—25. Палаты Санкт-Петербургской императорской Академии Наук. СПб., 1741—26. Петров П. Н. История Петербурга. 1885, стр. 112, 273.—27. Рославлев. Старый Петербург—новый Ленинград. Л., 1925, стр. 31.—28. Рудницкий. Игорь Грабарь, „История русского искусства“. Журн. „Старые Годы“, 1914, май, стр. 42.—29. Русская академическая художественная школа в XVIII веке, ГАИМК, 1934, стр. 13, 16, 23, 26.—30. Сави. Об успехах практической астрономии вообще, преимущественно же в России, и о деятельности Пулковской обсерватории. Месяцеслов на 1846 год, стр. 216, 225, 226.—31. Серебряков А. Э. Зоологический кабинет Кунсткамеры. Архив истории науки и техники, вып. IX, изд. АН, Л., 1936, стр. 69, 92, 93, 96, 101, 116, 124.—32. Столпянский П. Н. Старый Петербург. Стрелка Васильевского Острова. Журн. „Зодчий“, 1935, № 10, стр. 106.—33. Он же. Палаты Академии Наук. Л., 1925, стр. 12, 15—20, 22.—34. С-в А. (Сомов А.) Чевакинский Энциклоп. сл. Брокгауза и Ефрона, полутом 75, стр. 453.—35. Тынянов Ю. Рассказы. Восковая персона. М., 1935, стр. 105—107, 198.—36. Фомин Ив. Окраска старинных зданий в Петербурге. Журн. „Старые Годы“, 1910, стр. 214.—37. F. G. Struve. Description de l'observatoire astronomique Central de Poulkovo. p. 6—22.—38. Reimers. St. Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts. 1805, p. 48, 49.—39. A. Lado. Führer durch die Soviet-Union, 1928, p. 284, 286.—40. J. F. Fielker. Die Rusa. Kais. Residenzstädte St. Petersburg und Moskau. 1813, p. 1—6.—41. Br. Possart. Wegweiser für Fremde in St. Petersburg. Heidelberg, 1842, p. 181.—42. Bernoulli d. Reisen durch Brandenburg, Pommern Preussen, Kurland, Russland und Polen in den Jahren 1777 und 1778, Bd. V, VI. Leipzig, 1780, p. 72.—43. Schenkenberg, Führer durch St. Petersburg. 1840, p. 28.

Примечания

¹ Маттарнови, Георг-Иоганн (Иван Степанович Матерновий). Архитектор и „гротный мастер“. В России с 1714 или 1715 г. В 1716 г. начал постройку Зимнего дворца. В 1717 г. начал постройкою церковь Исаакия Далматского и партикулярную верфь. По его проекту заложена была Кунсткамера. Успел вывести фундаменты и, вероятно, часть стен. Умер в 1719 г.

² Государственный Исторический архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ), I. Протоколы „Канцелярии от строений“, кн. 23, л. 126.

³ Архив народного хозяйства (АНХ), фонд „Канцелярии от строений“, кн. 34, л. 460.

- 4 ГАФКЭ, II, Кабинет Петра I, АНХ, кн. 34, л. 472.
- 5 АНХ, кн. 26, л. 486.
- 6 АНХ, кн. 41, л. 976.
- 7 АНХ, кн. 41, л. 977.
- 8 АНХ, кн. 41, л. 980, 982.
- 9 АНХ, кн. 41, л. 984.
- 10 АНХ, кн. 41, л. 983—985, 986.
- 11 АНХ, кн. 22, л. 131—133, 135; ГАФКЭ, I, кн. 6, л. 31.
- 12 Гаэтано Киавери, архитектор. Родился в Риме в 1680 г., в 1723 г. строил под руководством Доменико Трезини госпиталь и был при модели Петропавловского собора. Строил церковь в селе Коростене. 29 мая 1724 г. назначен к Кунсткамере взамен Гербеля, и после смерти последнего к К. перешел ряд его работ. В России его самостоятельных работ не найдено; однако, существовавшая до пожара 1747 г. Кунсткамера в значительной степени была творением Киавери, как и дом Прасковьи Федоровны. Провел строительство „академического городка“ с 1724 г. до середины 1727 г. Затем он работал в Варшаве и Дрездене. Умер в Фолиньо в 1770 г.
- 13 АНХ, кн. 41, л. 992.
- 14 АНХ, кн. 44, л. 661—664.
- 15 АНХ, кн. 44, л. 665, 666, 667.
- 16 АНХ, кн. 44, л. 674.
- 17 АНХ, кн. 44, л. 773.
- 18 АНХ, кн. 44, л. 953—959, 961, 968, 970
- 19 ГАФКЭ, I, кн. 23, л. 46, 90.
- 20 ГАФКЭ, I, кн. 26, л. 16.
- 21 ГАФКЭ, I, кн. 26, л. 150; АНХ, кн. 48, л. 1018.
- 22 Разрез по башне, черт. № 6. Наставка (Делиль и Киавери).
- Архив Академии Наук (АН), разр. I, оп. 35, № 16.
- 23 Архив АН, разр. I, оп. 36, л. 23—25.
- 24 АНХ, кн. 57, л. 234.
- 25 ГАФКЭ, I, кн. 34, л. 90.
- 26 ГАФКЭ, I, кн. 35, л. 60.
- 27 АНХ, кн. 55, л. 460, 105, 108.
- 28 ГАФКЭ, I, кн. 35, л. 116.
- 29 Материалы для истории Академии Наук, т. I, стр. 191—193, 199.
- 30 АНХ, кн. 56, л. 245.
- 31 АНХ, кн. 56, л. 234.
- 32 АНХ, кн. 59, л. 393.
- 33 АНХ, кн. 58, л. 558.
- 34 Архив АН, фонд 3, оп. 1, кн. 783, л. 5, 7, 20, 44.
- 35 То же, кн. 783, л. 169; кн. 778, л. 171—173.
- 36 То же, кн. 1052, л. 92; кн. 744, л. 185, 286.
- 37 То же, кн. 745, л. 44; кн. 1052, л. 156, 222.

38 То же, кн. 78, л. 286—289; оп. 2, № 66.

39 То же, кн. 112, л. 152, 157—158.

40 Шумахер, Иоганн-Яков. Родился в Верхнем Эльзасе, в Кольмаре 7 октября 1701 г. Учился у Гербея и Киавери. Впервые поступил на службу в Канцелярию главной артиллерии и фортификации в 1730 г. и служил там по 1748 г. Производил достройку Московского арсенала, строил Триумфальные ворота (1732) и Литейный двор (1735), был на строительстве шлюзов Ладожского канала и имел отношение к Александро-Невской лавре. Ш. работал в Академии с 1740, поступил 29 января 1748 г. Был членом Академии художеств при Академии Наук. Еще до своего официального поступления участвовал в строительных делах Академии. Им был составлен проект ее расширения. В 1741 г. он осматривал совместно с Земцовым и Трезини башню Кунсткамеры. С началом подготовки к восстановлению здания Ш. занимался составлением смет и описаний. Однако его работа не удовлетворяла Академию. Ш. был уволен в начале 1755 г. „как за окончанием его контракта, так наипаче за неприлежное отправление по должности.“ К периоду первой службы в Академии (1748—1755) относится „глобусное здание“, выстроенное в 1750—1753 гг. на площади перед 12 коллегиями, а также химическая лаборатория Ломоносова. С 1 января 1759 г. Ш. был принят вновь“. В 1761 г. по его рисункам лепщик Партьер делал лепные потолки в минеральном кабинете. В том же году Ш. выполнил проект шкафов для музейной экспозиции. Умер в 1867 г. Ни одна из его построек не сохранилась. Имеются лишь некоторые чертежи.

41 Архив АН, фонд 3, оп. 1, кн. 751, л. 3.

42 То же, кн. 751, л. 5—7, 39, 40.

43 То же, кн. 751, л. 98.

43а Чевакинский Савва Яковлевич. Родился в 1713 г. в б. Тверской губ. В 1732 г. был произведен в „гезели от архитектуры“. В 1747—1755 гг. соорудил церковь св. Захария и Елизаветы под шпилем Адмиралтейства. В 1752—1760 гг. строил церковь Николая чудотворца (Никольский военно-морской собор). В 1755 г. Ч. был назначен по постройке Кунсткамеры. С организацией Комиссии по построению погорелых палат положение Ч. ухудшилось. До 1756 г. включительно Ч. принимал деятельное участие в строительстве. 31 марта 1758 г. Ч. был уволен из Академии Наук.

44 Архив АН, фонд 3, оп. 1, кн. 751, л. 129.

45 То же, кн. 752, л. 4, 6.

46 То же, кн. 752, л. 52, 67, 72.

47 То же, кн. 526, л. 3, 20, 6, 23.

48 То же, кн. 754, л. 144—168, 169—187; кн. 755, л. 35—36.

49 То же, кн. 752, л. 12.

50 То же, кн. 755, л. 276.

51 То же, кн. 754, л. 41—43; кн. 755, л. 285.

- 52 То же, кн. 1400, л. 12; кн. 526, л. 10, 11; кн. 754, л. 44.
 53 То же, кн. 758, л. 3.
 54 То же, кн. 758, л. 127.
 55 То же, кн. 219, л. 335.
 56 То же, кн. 755, л. 193; кн. 761, л. 67.
 57 То же, кн. 755, л. 195; кн. 1510, л. 33; кн. 755, л. 200, 201;
 кн. 762, л. 20.
 58 То же, кн. 757, л. 40; кн. 754, л. 41—43; кн. 1510, л. 22, 25;
 кн. 755, л. 341—342; кн. 1510, л. 42; кн. 751, л. 43—111; кн. 759, л. 59.
 59 То же, кн. 759, л. 233; кн. 1510, л. 33.
 60 То же, кн. 762 л. 20.
 61 То же, кн. 758, л. 127; кн. 761, л. 91.
 62 Архив АН, фонд 3, оп. 1, кн. 46, л. 3, 10.
 63 То же, оп. 8, кн. 41.
 64 То же, оп. 1, кн. 548, л. 211; оп. 8, кн. 42, оп. 1, кн. 548, л. 312, 334.
 65 То же, оп. 1, кн. 548, л. 329.
 66 То же, кн. 550, л. 469, 486.
 67 Филиппов Денис Евстигнеевич (1779—1854). Вышел из служительских детей I кадетского корпуса. С восемнадцати лет стал числиться „архитекторским“ помощником. Двадцати трех лет, в 1802 г., был при строительстве Казанской церкви и одновременно вел перестройку Академической типографии. С 1804 г. зачислен официально в архитекторы Академии. Был принят в Вольноэкономическое общество корреспондентом и получил за труды большую медаль в 1811 г. С 1820 по 1830 г. был членом Строительного комитета Министерства внутренних дел. В 1828 г. состоял членом Комитета по устройству Кавказских минеральных вод. Им были выполнены каменная лестница с решеткой, напоминающей решетку Воронихина в Павловске, а также неплохого рисунка лестница на кровлю и декоративная стена в 5-м ярусе башни. В 1845 г. Ф. уволился из Академии. Список его работ еще не выяснен.
 68 Архив АН, фонд 4, оп. 2, д. 15, л. 26, 40.
 69 То же, д. 49, л. 18-20.
 70 То же, д. 1, л. 214.
 71 То же, д. 89, л. 2; д. 41, л. 178.
 72 То же, д. 1, л. 132.
 73 То же, ф. 3, оп. 1, кн. 744, л. 271 и 272, кн. 744, л. 273.
 74 То же, ф. 3, оп. 1, кн. 708, л. 106.

— 576

Подписано к печати 29 V 1945 г. Тираж 2000 М 01784

Объем $3\frac{1}{2}$ учет.-изд. л. $3\frac{1}{4}$ печ. л. Заказ № 251.

1-я Типолитография Издательства Академии Наук СССР.
Ленинград. В. О., 9 линия, 12.

3 руб.